

DOI 10.37279/2413-1741-2020-6-3-127-148

УДК 94(3)+904

О ПЕРИОДИЗАЦИИ И ХРОНОЛОГИИ ИСТОРИИ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО В ДОРИМСКУЮ ЭПОХУ И ПОЗДНЕАНТИЧНЫЙ ПЕРИОД

Ушаков С. В.

*Институт археологии Крыма РАН
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: yshakovsv@list.ru*

Изучению Херсонеса Таврического посвящены сотни научных работ, однако проблема хронологии и периодизации его античной истории недостаточно разработана в историографии. В результате анализа научной литературы на эту тему и ряда источников, определены хронологические рамки и выделено 10 этапов истории античного Херсонеса (как предварительное определение). Ранний этап – основание и становление полиса определяется в хронологических пределах от середины/последней трети VI в. (или первой половины V в. до н. э.) до конца V в. до н. э. Завершение позднеантичной – ранневизантийской (переходной) эпохи в Херсонесе может быть отнесено к периоду второй половины VI – первой трети VII вв. н. э.).

Ключевые слова: Херсонес Таврический, периодизация, хронология, доримская эпоха, позднеантичный период.

Введение. Античное наследие – фундамент современной цивилизации. На юге России сохранились памятники двух ведущих государств античной эпохи Северного Причерноморья – Боспорского царства (Киммерийского Боспора) и Херсонеса Таврического, исследования которых ведутся уже около двух столетий. В зарубежной и отечественной историографии относительно более полно представлен Европейский и Азиатский Боспор, по истории, археологии и культуре которого в последние годы опубликован ряд фундаментальных обобщающих работ [напр.: 4; 44].

Херсонес Таврический также является неотъемлемой, хотя и периферийной частью древнегреческой Ойкумены (населенной земли) на границе с варварским миром. Основанный на завершающем этапе Великой греческой колонизации, Херсонес во все времена своей последующей истории, как это признавали еще древние, оставался оригинальным государственным образованием, и по определению Плиния, *«был самым блестящим пунктом на всем этом пространстве, благодаря сохранению греческих обычаев»* (Plin. NH, 85). Он был одним из немногих во всем Древнем Причерноморье и единственным, возникшим на его северном побережье, дорическим, точнее, дорическо-ионическим полисом с преобладанием дорийских начал – в архитектуре, языке и культуре в целом. А его основание на землях непокорных диких тавров стало одним из важнейших событий завершающего этапа Великой греческой колонизации в Причерноморье. Как отдаленная часть эллинского мира, он относительно быстро превратился в крупное по тем временам «территориальное государство», охватившее всю западную часть

Крымского полуострова (Древней Тавриды). Кроме того, он стал не просто оригинальным государственным образованием на северных берегах Черного моря, но с политическим устройством по канонам древнегреческой демократии. В истории Херсонеса были и периоды ожесточенной политической борьбы, и этапы, когда демократы отстранялись от власти. Но большую часть своей истории Херсонес оставался демократическим полисом. Пережив затем все перипетии эпохи позднего эллинизма и Рима – войны с крымскими скифами, господство Митридата VI Евпатора, доминирование Римской державы в Понтийском регионе, нашествия новых варваров в эпоху Великого переселения народов, он продолжил существование в византийские времена.

Историография и библиография античного Херсонеса Таврического довольно обширна и сейчас стала темой специального изучения. Количественную оценку этих трудов можно получить, опираясь на библиографический указатель по античной истории и археологии Херсонеса до 1987 г., состоящий из 1540 наименований работ [7]. Новейшее издание библиографии античных исследований в бассейне Черного моря, относящихся к Херсонесу (где учтены только археологические памятники), насчитывает 2016 работ [см.: 49, р. 244–414]. Стоит отметить, что письменные источники по-прежнему ограничены, а эпиграфические материалы пополняются в целом незначительно, и хотя в начале нынешнего столетия вышли две обобщающие работы, посвященные античному Херсонесу [46, 45], а в последние годы – несколько монографий, сборники трудов и серии статей, опирающихся на археологические материалы [12; 22], проблема изучения Таврического Херсонеса далека от завершения. Вероятно, она требует и нового подхода, и обобщения всех полученных данных.

Такое подведение итогов исследований может начаться с уточнения периодизации и хронологии исторических событий. Тем более что сама периодизация и хронологии истории античного Херсонеса является проблемой: в науке не сложилось единства мнений ни о начале и «конце» античной эпохи применительно к Херсонесу, ни с делением его событийной истории на отдельные этапы. Однако, опираясь на накопленный материал, теперь это можно сделать. Именно это и предполагается показать в статье. Актуальность и значимость темы, таким образом, не может вызывать сомнений.

История изучения и основные проблемы периодизации античного Херсонеса. В историографии отражено несколько подходов к этой проблеме. Так, Г. Д. Белов в своем научно-популярном очерке «Херсонес Таврический» (1948) разделил его историю на три периода, опираясь в значительной степени на внешнеполитическое положение города. Соответствующим образом были названы и эти периоды: 1) независимости Херсонеса (конец V – конец II вв. до н. э.); 2) (войны со скифами и) зависимости от Митридата и Боспора (конец II в. до н. э. – середина I н. э.); 3) римский (60-е гг. I н. э. – конец V в. н. э.) [6]. Здесь стоит обратить внимание на два момента. Во-первых, начало первого периода совпадает с так называемой «традиционной» датой (422/423 гг. до н. э.) основания Херсонеса по Г. Шнайдервирту – А. И. Тюменеву. Во-вторых, римский период заканчивается

концом V в., что не совпадает с датами, отраженными практически во всех последующих работах (прежде всего, советского времени) по истории и археологии римского Херсонеса. Так или иначе, эта периодизация стала довольно устойчивой и ее можно назвать также «традиционной». В то же время этот же автор в описании материалов раскопок придерживался и другого временного деления херсонесской истории, также ставшего традиционным – на эллинистический (III–I вв. до н. э.) и римский (I–IV вв. н. э.) периоды [литература: 24, с. 177]. Е. Г. Суров [36, с. 35] также ориентировался на общеисторическую периодизацию античной (древнегреческой и римской) истории. Соответствующим образом он строил и периоды истории Херсонеса: 1) конец V–IV вв. до н. э. (классический период); 2) конец IV–I вв. до н. э. (эллинистический период); 3) I–IV вв. н. э. (римский период). Эта периодизация была принята и авторами последней обобщающей работы по археологии и истории античного Северного Причерноморья [3, с. 49–52].

Свой вариант периодизации истории Херсонеса предлагал С. Ф. Стржелецкий. С его точки зрения археологические данные позволяют говорить о существовании в VI в. до н. э. на месте будущего Херсонеса греческой фактории, а первый этап истории полиса начинался в конце V в. до н. э., и завершался он на рубеже IV–III вв. до н. э.). Следующий период – III–II вв. до н. э., когда владения полиса расширились и в нем утвердилась демократия [31, с. 63–85].

Работы Л. А. Пальцевой, по мнению А. И. Романчук, после книги Г. Д. Белова 1948 г. – это первая попытка систематизации всех свидетельств, в том числе и эпиграфических памятников Херсонеса [24, с. 179]. Первый период у автора – это становление Херсонесского государства (последняя четверть V – середина IV в. до н. э.). В последующем – до начала II в. до н. э. – происходило увеличение как непосредственно городской площади, так расширение земельных владений на Гераклеяском полуострове и освоение Северо-Западного Крыма, что превратило Херсонес в значительный центр с «множеством населенных пунктов». Начавшиеся во II в. до н. э. войны со скифами привели к утрате владений в Северо-Западной Таврике, а помощь Митридата Евпатора – к установлению протектората Понтийской державы над Боспорским царством и Херсонесом [23, с. 6].

В. А. Анохин, опираясь на анализ историографии нумизматики и частично данные эпиграфики (работы А. Л. Бертъе-Делагарда, А. В. Орешникова, К. В. Голенко, А. Н. Зографа, В. В. Латышева), предложил рассматривать историю Херсонесского полиса в рамках трех хронологических периодов: I – автономия (около 390–110 гг. до н. э.); II – боспорское влияние (около 110 г. до н. э. – 138 г. н. э.); III – вторая элевтерия (около 138–268 гг. н. э.) [2, с. 9–13]. Терминологически здесь эта периодизация, как мы видим, перекликается с книгой Г. Д. Белова 1948 года.

Из современных крупных трудов стоит обратить внимание на упоминаемые выше два тома серии «Херсонес Таврический. Очерки истории и культуры». Первый из них (по хронологии событий) посвящен истории полиса с третьей четверти VI – до середины I в. до н. э. (так в подзаголовке), где выделены следующие четыре периода: 1) последняя четверть VI – середина IV вв. до н. э., 2)

вторая половина IV – первая треть III вв. до н. э., 3) вторая треть III – первая половина II вв. до н. э., 4) вторая половина II – середина I вв. до н. э. [46]. Как можно видеть, авторы придерживаются концепции о раннем основании Херсонеса, а в хронологическом делении опираются в основном на исторические события. Вторая книга этой серии посвящена периоду истории Херсонеса с середины I в. до н. э. по VI в. н. э., где есть два основных хронологических этапа: (1) середина I в. до н. э. – третья четверть III в. (с двумя периодами: середина I в. до н. э. – первая половина II в. и вторая половина II – третья четверть III вв.) и (2) конец III – VI вв. (с подпериодами – конец III – начало V и конец IV – VI вв.) [45] (обозначено именно так, в последнем случае, как можно видеть, с некоторым временным «перехлестом»). Здесь расширены и верхние хронологические периоды античного периода. В этом ряду изданий нужно назвать еще одну книгу – монографию В. М. Зубаря, посвященную взаимоотношениям Херсонеса и местного населения Таврики [19]. В ней его история рассматривается также по хронологическим этапам с акцентом на взаимосвязи греческого полиса с аборигенами. Хронологические этапы (с дополнительным пояснением) там следующие: 1) последняя четверть VI – середина IV вв. до н. э., 2) вторая половина IV – первая треть III вв. до н. э. (образование территориального государства), 3) вторая треть III – первая половина II вв. до н. э., 4) вторая половина II – середина I вв. до н. э., 5) на рубеже эр – I в. н. э. (сарматы и их роль в истории Таврики), 6) II – первая половина III вв. (римское военное присутствие и население Таврики), 6) вторая половина III – начало V вв. Как можно видеть, основные хронологические этапы во всех этих трех изданиях или совпадают, или близки, но при этом такое деление специально не обосновывается.

Одна из немногих работ, где были представлены и обсуждались именно проблемы периодизации истории античного Херсонеса, принадлежит перу медиевиста А. И. Романчук (раздел книги «Исследования Херсонеса – Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы. Т. 1») [24, с. 177–183], где они последовательно рассматриваются, начиная с опубликованных отчетов о раскопках Г. Д. Белова, С. Ф. Стржелецкого, работ Л. А. Пальцевой, В. А. Анохина и М. И. Золотарева. При этом своей периодизации автор не предложила.

Наиболее подробной из этой серии является хронология Херсонеса, разработанная М. И. Золотаревым. В данной статье представим последний из опубликованных вариантов, но в тоже время он является одним из самых ранее подготовленных [18, с. 46–49]. Автором были выделены следующие временные периоды херсонесской истории, которые, в свою очередь, делятся на отдельные подпериоды.

[I] **Ante classical time** (пред- или до-классическое время), AC – до 422–421 гг. до н. э.

[II] **Classical time** (классическое время), C – 422–330 гг. до н. э.:

C-1 – 422–380 гг. до н. э.;

C-2 – 380–350 гг. до н. э. (нач. 80-х годов – середина IV в. до н. э.);

- С-3** – 350–330 гг. до н. э. (сер. IV – нач. последней трети IV в. до н. э.).
- [**III**] **Hellenism** (эллинизм), **H** – начало последней трети IV в. – сер. I в. до н. э.:
- H-1** – 330–300 гг. до н. э. (последняя треть IV в. до н. э.);
- H-2** – 300–200 гг. до н. э. (III в. до н. э.);
- H-3** – 200–150 гг. до н. э. (первая половина II в. до н. э.);
- H-4** – 150–50 гг. до н. э. (середина II – середина I вв. до н. э.).
- [**IV**] **Roman time** (римское время), **R** – середина I в. до н. э. – конец IV в. н. э.:
- ER** – середина I в. до н. э. – конец I в. н. э.;
- MR** – начало II – конец III в. (переходный между ER и LR);
- LR** – конец III – конец IV в. н. э.
- [**V**] **Byzantine time** (византийское время), **B** – начало V – конец XIII вв.:
- B-1** – начало V – середина VII вв.¹

Нужно иметь в виду, что эта периодизация имела первоначально, во-первых, исключительно *вспомогательный*, даже нужно сказать, *прикладной* характер и предназначалась для удобства учета, шифровки и обработки прежде всего массового археологического материала в ходе работ Причерноморского Проекта (BSP) – исследования у базилики 1935 г. совместно с американскими коллегами. Кроме того, во-вторых, подробное обоснование этой периодизации автором было сделано только для классического и, частично, эллинистического времени (и автор нынешней статьи познакомился с ним еще в устном изложении М. И. Золотарева до начала всех работ), остальное предполагалось осуществить, возможно, позже. Эта периодизация впоследствии была несколько подкорректирована. Основные периоды в итоге стали выглядеть следующим образом: [I] – позднеархаический (AC – 528 г. до н. э. – последняя четверть V в. до н. э.); [II] – классический период (C – последняя четверть V в. до н. э. – 330-е гг. до н. э.); [III] – эллинистический период (H – начало последней трети IV в. – середина I в. до н. э.); [IV] – римский период (R – середина I в. до н. э. – начало V в. н. э.); [V] – византийский период (B – начало V – конец XIII в.), B-1 – начало V – середина VII вв. И прочие подпериоды также не изменились [16, с. 69]. На первый взгляд – это чисто археологическая периодизация, однако, это скорее привязка комплексов конкретного археологического материала к временной исторической шкале. Так или иначе, эта система хронологии успешно применялась в ходе практической деятельности экспедиции в 1994–1998 гг. при исследовании участка у базилики 1935 г. Однако широкого отклика в научной литературе эта хронология не получила, как, соответственно, и распространения.

Автором настоящей статьи был представлен свой вариант периодизации истории Херсонеса Таврического в связи с изменением экологических (природных) условий [39, с. 164–170]. Было выделено 8 этапов (периодов) (в публикации – их 7, а в докладе именно 8) истории этого полиса. В обобщенном виде эти этапы становления и развития Херсонеса (как этапы освоения или утраты территории) выглядят следующим образом. 1. В пределах последней трети VI – первой четверти

¹ Здесь обозначаю только этот период из всего перечня, а остальные (византийские) не имеют отношения к данной теме.

V вв. до н. э. происходит *основание полиса*. 2. Вторая четверть V – первая четверть IV вв. до н. э.: *начало становления полиса*. 3. Вторая четверть/конец середины IV – первая половина III вв. до н. э.: *превращение прежде небольшого полиса в относительно крупное «территориальное» государство*. Экономический расцвет. 4. Середина – вторая половина III – начало второй половины II вв. до н. э. и позже: *военно-политические и экономические потрясения, связанные с варварскими вторжениями и войнами в Причерноморье*. Со второй половины II вв. до н. э. прекращается производство амфор и столовой посуды. 5. I в. до н.э. – I в. н.э.: *продолжение кризиса*, масштабная и кардинальная «перестройка» всей экономической системы под «диктовку» Рима. 6. Материалы конца I – начала III вв. и позднее отражают *римскую эпоху* Херсонеса. 7. С III по середину IV вв. эпоха продолжалась как *позднеримская*. 8. События середины/второй половины IV – середины/конца VI вв. открывают *переломную эпоху*, когда в рамках поздней античности (в Восточной Римской – Византийской империи) распространяется новая материальная культура и идет строительство раннехристианских храмов. В этом ряду периодов особо проблематичными представляются общие хронологические рамки истории Херсонеса (время основания полиса и завершения его античной истории). Римская эпоха разделена на две части. Впрочем, все границы здесь между периодами – только примерные. В данном случае они выделены на основании особенностей как внутреннего развития Херсонеса (его политика, экономика, культура и экология), так и изменений внешнеполитической ситуации.

Кроме того, автором в отдельных работах были рассмотрены границы позднеантичной эпохи для Херсонеса [40] и основных центров Северного Причерноморья (Ольвия, Херсонес и Боспор). Для Ольвии это третья четверть IV в., верхняя же хронологическая граница позднеантичной эпохи определяется для Северного Причерноморья (прежде всего Боспора и Херсонеса) в пределах последней четверти VI – начала VII вв. [41, с. 121–127]. Однако и эта схема (как и другие) требует существенной корректировки.

Недавно С. Ю. Сапрыкин подготовил обширную обзорную работу на основе курса лекций по истории Древнего Причерноморья, которая подводит определенные итоги его многолетним занятиям этим регионом. В ней отдельная глава посвящена истории Херсонеса и хотя специально не рассматривается его периодизация, но все описание дается по хронологическим этапам. Автор фактически присоединяется к старой точке зрения о позднем основании таврического полиса, связывая его начало с чеканкой монеты в начале IV в. [27, с. 494], а до его основания на этом месте могла быть торговая фактория (эмпорий) или якорная стоянка для судов. Этап основания и ранней истории Херсонеса заканчивается к середине – началу третьей четверти IV в. до н. э. [27, с. 495]. Становление и развитие полиса связано с освоением Западной Таврики и продолжалось до начала III в. до н. э. [27, с. 497–507]. Следующий период занял всю эллинистическую эпоху до третьей четверти – начала II в. до н. э. [27, с. 507–513]. Далее описывается положение Херсонеса в составе Понтийского и Боспорского

царств (Митридат VI Евпатор, войны с крымскими скифами, зависимость от Боспора, поход Тиберия Плавтия Сильвана и усиление Рима) до конца первой четверти II в. н. э. [27, с. 513–524]. Особое положение занимал Херсонес в системе римского провинциального управления с базированием легионеров и моряков, которое продолжалось до эпохи домината [27, с. 524]. Эпохой домината (в Риме – с 484 г.) С. Ю. Сапрыкин заканчивает античную историю Херсонеса. Автор первоначально утверждает, что он вошел в состав диоцеза Фракии [27, с. 524], но в конце главы отмечает значительную зависимость от Рима со статусом свободного города, однако при этом в состав империи он не входил [27, с. 533]. В целом границы между периодами выглядят нечеткими, но и исследователь не ставил задачи их определения, да и исторический процесс в античном Херсонесе выглядит именно дискретным.

Интересна и важна новейшая хронология развития монетного дела Херсонеса, заново представленная Е. Я. Туровским, где учитываются также и особенности его экономического и исторического развития, что особенно важно для нашей темы. Автор, обращаясь к проблеме организации монетного дела Херсонеса в классическое и эллинистическое время, подвергает труды предшественников (А. Л. Бертье-Делагарда, А. М. Гилевич, В. А. Анохина и др.) аргументированной критике и анализу [37, с. 301–306]. В итоге им выделено всего 10 хронологических этапов. Перечислим их, обращая внимание на военно-политические и экономические аспекты. *Первый этап* (конец V – первая четверть IV вв. до н. э.) начинается выпуском серебряных и медных монет разных номиналов, но одного монетного типа. Это был этап становления экономики (торговля, рыбная ловля, начало сельского хозяйства). *Второй этап* (около начала второй четверти – середина IV в. до н. э.) характеризовался изменением монетного типа от серии к серии, возросшим экономическим потенциалом, что было связано не только с торговлей, но и с эксплуатацией аграрной территории на Маячном полуострове. *Третий этап* (около середины – третьей четверти IV в. до н. э.) начинался выпуском серий крупной меди, затем шли параллельные выпуски серебряной и медной монеты (биметаллизм), от себя добавим – дальнейшее освоение хоры. Содержание *четвертого этапа* (последняя четверть IV в. до н. э.) характеризуют выдающиеся успехи полиса в экономическом и политическом развитии – межевание дальней и ближней хоры, крупномасштабное производство амфорной клейменной тары, развитие торговых и политических связей с греческими центрами Причерноморья и Средиземноморья и варварским миром; стабильный выпуск медной и серебряной монеты; в конце периода – гражданские катаклизмы, связанные борьбой демократов со своими противниками. *Пятый этап* (первая четверть III в. до н. э.) – наивысший этап развития. Характеризуется победой демократов (принятие закона об амнистии), сплочением народа, невиданным ростом экономики, абсолютным максимумом амфорного производства, полномасштабным выпуском серебра; в конце периода – маркированием монет, умноженным внешнеполитическим фактором (варварские вторжения, в результате чего были разрушены неукрепленные усадьбы в Северо-Западном Крыму и на Гераклеийском п-ве), что выразилось в сокрытии монет

(клады). *Шестой этап* (около 275 г. – 60 гг. III в. до н. э.): в условиях начинающегося экономического кризиса финансовые (монетные) магистраты пытались решить проблемы путем манипуляций с денежной массой и «инфляционной эмиссией» с целью стабилизировать денежное обращение. *Седьмой этап* (60-е – 30-е гг. III в. до н. э.): новый сокрушительный удар со стороны варваров привел к разрушению аграрных поселений на хоре, начались выпуски новой серии «инфляционного» серебра, появились новые типы меди и свинцовых знаков. *Восьмой этап* (около 225–220 – около 180–175 гг. до н. э.): около конца третьей четверти III в. до н. э. произошли конструктивные изменения во взаимоотношениях с варварами, детали которых нам неизвестны, к началу этапа началось возрождение сельских поселений, рост выпуска клейменной тары, оживление экономики сказалось положительно и на нумизматике. *Девятый этап* (около 180–175 – около 120–115 гг. до н. э.): трудное военно-политическое положение Херсонеса сменилось на катастрофическое, скифы захватывают все владения на хоре, происходят изменения в нумизматике, данные эпиграфики позволяют говорить о гражданском противостоянии (стасисе). *Десятый этап* (около 120–115 – около 110 г. до н. э.): накануне затяжной войны со скифами предполагается возвращение демократов и возвращение прежней практики маркировки монеты [подр.: 37, с. 306–312]. Эта периодизация, конечно, как можно видеть, специфическая, но, тем не менее, выпукло отражает реальные изменения в положении Херсонеса, которые хорошо известны автору.

Можно сделать вывод, что дальнейшее уточнение хронологии и периодизации истории Херсонеса Таврического должно идти в нескольких направлениях. Во-первых, по возможности необходимо уточнение хронологических рамок античной эпохи именно для этого полиса. Во-вторых, такая периодизация должна опираться на весь комплекс источников, а не преимущественно только на письменные, эпиграфические, нумизматические или археологические материалы. И, в третьих, такая периодизация должна учитывать, прежде всего, особенности внутреннего развития Херсонеса, конечно, с учетом международной обстановки и всех внешних факторов, как, например, это делается для Ольвии [ср.: 13] или Боспора. И, таким образом, в меньшей степени, как это ни парадоксально, она будет механически строиться в соответствии с общей периодизацией греческой античности (эпохи архаики, классики, эллинизма). При этом необходимо начинать с определения хронологических рамок херсонесской античной истории.

О нижней хронологической границе истории Херсонеса. До сих пор продолжается дискуссия о времени его основания на берегах Карантинной бухты. В связи с этой проблемой хотелось бы обратить внимание на новую небольшую, но емкую по смыслу статью И. Е. Сурикова, посвященную проблеме времени основания Херсонеса [35]. Автор не только вновь критически анализирует устоявшуюся аргументацию А. В. Буйских и Р. В. Стоянова, не согласных с концепцией Ю. Г. Виноградова – М. И. Золотарева – И. Е. Сурикова о раннем основании полиса [35, с. 215–217, прим. 9], но и специально обращается к «нумизматическим доказательствам» основания полиса на берегах Карантинной

бухты чуть ли не в IV в. до н. э. Автор показывает, что логическая связка «если такой-то центр чеканит монету, то он является полисом» (что абсолютно верно) вовсе не значит, что «если такой-то центр не чеканит монету, то он не является полисом», чему есть многочисленные примеры в Балканской Греции. Ведь и сами Мегары (метрополия Гераклеи Понтийской, переселенцы из которой и основали Херсонес в Таврике) стали чеканить монету только в IV в. до н. э. [35, с. 217–218]. И еще хотелось бы обратить внимание еще на одну парадоксальную и важную мысль московского историка – Херсонес был основан не после открытия прямого поперечного морского пути через Черное море, а наоборот, ради нового полиса был проложен это кратчайший путь, что произошло довольно рано [35, с. 218–219].

Основанное гераклеотами и делосцами поселение на берегу Карантинной бухты на северо-восточном плато было типичной греческой апоикией, а выбранное ими место отвечало всем требованиям, которые предъявлялись колонистами к заселяемым ими местам. К западу и юго-западу от поселения несколько позже появились первые погребения некрополя. Возможно, тогда же могла быть сделана попытка поселиться у перешейка Маячного полуострова («Старый Херсонес» Страбона), но она оказалась неудачной.

Не рассматривая здесь другие проблемы ранней истории Херсонеса Таврического [20; совр. историография: 21], в том числе, прежде всего, датировки керамических материалов из раскопок на Херсонесском плато [напр.: 17, с. 14–15, рис. 2–6, 9; 8], что является отдельной задачей, отметим следующее. Так называемое «очищение» острова Делос афинянами, которое является основным событием, датирующим основание Херсонеса, происходило неоднократно. Детальный анализ литературной традиции позволил Ю. Г. Виноградову отнести эту дату к последнему году правления афинского тирана Писистрата – 528 г. до н. э. [Виноградов, Золотарев, 1999, с. 119]. Эта дата как будто подтверждается событиями еще в одном дорическом полисе – Каллатисе, основанном около середины VI в. до н. э. изгнанными из Гераклеи аристократами. Часть основателей Каллатиса с оружием в руках вернулась на родину, чтобы свергнуть демократический строй. Об этом упоминает Аристотель. Потерпевшая поражение партия гераклеийских демократов (потомки мегарян, беотийцев и ионийцев) была вынуждена срочно эмигрировать за море – в разбойничью землю тавров [14, с. 124–125]. При этом возможно, что и Херсонес был основан и раньше конца последней трети VI в. до н. э. вскоре после Каллатиса и при схожих обстоятельствах [34, с. 52–53], и в этом случае эти события еще теснее взаимосвязаны. В литературе этот процесс получил название «дуализма в организации новых полисных структур». Аналогии ему есть в Северо-Западном Причерноморье: в связи между собой были основаны Борисфен и Ольвия, Истрия и Оргаме. В том числе и как полисы и предшествующие им эмпории [см.: 10, с. 227–228]. Сказанное выше позволяет заключить, что основание Херсонеса проходило в несколько этапов, с участием дорийцев и ионийцев, но при некотором преобладании последних. Хронологическое несовпадение данных письменных источников и древнейших археологических материалов не может служить бесспорным аргументом в пользу недоверия данным письменной традиции, так как и в

других причерноморских колониях обнаруженный там керамический материал относится к более позднему времени, чем данные источников о времени их основания [10, с. 227]. Особенно это характерно для Каллатиса, массовые археологические находки из раскопок которого все не ранее IV в. до н. э., а к более раннему времени относятся только единичные фрагменты [27, с. 253–254].

Обстоятельства и ход основания Херсонеса схожи с тем, как была основана его метрополия – Гераклея. Вначале здесь появились ионийцы – милетяне. Затем к процессу создания колонии подключились дорийцы – выходцы из Мегар и Беотии [14, с. 126–128], но милетяне остались равноправными гражданами полиса [33, с. 77]. Похожим образом была основана соседняя с Гераклеей Синопа [14, с. 98, прим. 39]. Последовавшее затем основание самой Гераклеей двух колоний – Каллатиса и Херсонеса могло объясняться не только внутривосточной борьбой демократов и аристократов, но и внешнеполитическим фактором: предполагается, что в Гераклею были сторонники лидийского царя Креза из династии Мермнадов и их противники, почитатели персидских царей Ахеменидов [14, с. 78].

Херсонес, вероятно, таким образом, заселялся несколькими волнами переселенцев. Первую волну можно предположительно отнести к концу последней трети VI в. до н. э. или даже к несколько более раннему времени [32, с. 48–52; 33, с. 73–74]. Еще недавно ученые соотносили этот этап с образованием «предхерсонесского поселения». На втором этапе, во второй – третьей четвертях V в. до н. э. в Юго-Западный Крым прибыло большее количество новых дорийских поселенцев, с некоторым участием ионийцев. В это время в Херсонесе формируются государственные (полисные) структуры. Как свидетельствуют данные археологии, с этого времени Херсонес уже стал полноценной составной частью экономики и культуры эллинского мира, и обладал всеми присущими полису признаками, в том числе выборной властью и институтом остракизма. Впрочем, гипотеза о том, что и в первой половине V в. до н. э. это было лишь «предхерсонесское поселение», еще находит своих сторонников [9, с. 61]. В это время Херсонес поддерживал торговые отношения с островами Хиосом, Лесбосом, Фасосом, Самосом. Оттуда сюда поступало вино и оливковое масло в амфорах, из Афин (и не только) – столовая и парадная чернолаковая и расписная краснофигурная посуда. Колонисты освоили прилегающую к Карантинной бухте юго-восточную часть Херсонесского плато [46, рис. 11] и построили землянки, аналогичные тем, в которых жили первопоселенцы Ольвии и Боспора. В них прожили одно – два поколения. Тогда же началось строительство оборонительной системы, призванной защитить город от варварской (таврской и скифской) угроз. Ранний период истории Херсонеса заканчивается.

О верхней границе позднеантичной истории Херсонеса. Обратимся теперь к позднеантичной эпохе Херсонеса. Как было показано ранее, традиционная точка зрения исходит из того, что рубеж между античностью (древностью) и средневековьем проходит на границе IV–V вв. Так же считали, например, и отечественные византилисты [47, с. 17 след.]. В современной исторической науке все более популярной становится концепция поздней античности,

сформулированная первоначально британскими учеными А. Х. М. Джонсом и П. Брауном [см. подр.: 11; 28]. Эта тенденция постепенно набирает обороты и в отечественной историографии, прежде всего на примере изучения позднеантичных Боспора и Херсонеса: она нашла свое отражение в работах Н. Н. Болгова, В. М. Зубаря [45] и С. Б. Сорочана [29]; показательна в этом смысле как раз также и периодизация истории Херсонеса. Заметим, что современные верхние границы поздней античности определяются в западной историографии в пределах начавшегося VII века (602 год – смерть императора Маврикия в Восточной Империи или нашествие арабов в 20–40-е гг. VII в.). При этом отмечается, что эти события больше повлияли на судьбы Востока, нежели имели отношение к истории Запада [11, с. 226].

Возвращаясь к позднеантичному Херсонесу – Византийскому Херсону, отметим еще несколько важных показателей к характеристике меняющегося общества. Во-первых, это материальная культура. Многочисленные исследования, особенно за последние два десятилетия, акцентировали внимание на многочисленных археологических комплексах, содержащих характерные наборы амфорной тары (до полутора десятков типов) [5, рис. 1–9; 26, с. 16–45, табл. 2–16], краснолаковой керамики [25, с. 7–10 и сл.] (разнообразных форм херсонесской, «понтийской» и фокейской сигиллят) [42, рис. 3–5, 8–14], стекла [15] и бижутерии, бытовавших достаточно компактно сериями с середины/второй половины IV по середину/вторую половину VI или начало VII вв. Во-вторых, это утверждение христианства, судя по погребениям херсонесского некрополя, строительству первых базилик, памятникам прикладного искусства и скульптуре, также относится к этому временному промежутку, или, даже скорее к его окончанию. Наконец, это внешнеполитические события, повлиявшие на ситуацию. Это, гуннская и тюркская угрозы. В 370–375 гг. гунны, минув Крым, заняли Причерноморье, двинувшись затем на Запад, а вернулись в Крым только в V в., а тюркыты взяли Боспор в 576 г. и осаждали Херсонес через четыре года (580 г.), но взять не смогли [41, с. 122–123]. К этому времени на полуострове уже обосновались аланы и готы [38, с. 139–149; 1, с. 104–117]. Наконец, система власти и управления в городе теперь также изменилась. Город стал прочной частью империи. Вторая половина – конец VI в. – это и есть, пусть и достаточно условная дата, которая отражает внутренние перемены, происходящие во всем Понтийском, Восточно-Средиземноморском мире. Завершился этот процесс в Херсонесе – Херсоне немного позднее и связан с окончанием строительства крупных базиликальных комплексов и переменой в материальной культуре, связанные не только с внутренним, но и внешним положением Империи (вторжения персов и арабов) (вторая четверть VII в.).

Теперь с учетом комплексного подхода к источникам, внимания к его внутренней истории и вовлеченности в международные отношения с греческими центрами и варварами, опираясь на накопленную историографию, кратко охарактеризуем основные этапы периодизации исторического развития Херсонеса Таврического. Содержание этапов отмечено в их характеристике.

Основание Херсонеса и становление полиса (середина/последняя треть VI в. или первая половина V в. до н. э. – конец V в. до н. э.).

Недостаток литературных, эпиграфических и археологических материалов не позволяет дать однозначный ответ о дате основания полиса точнее, чем в интервале от последней трети VI до первой половины V в. до н. э. Хотя нельзя исключить, что этот период может быть несколько сдвинут на более раннее время (до середины VI в.). Экономика раннего Херсонеса базировалась в большей степени на транзитной морской торговле. Были привнесены готовые образцы политического строя. С помощью черепков глиняной посуды и амфор (остраконов) был организован процесс избрания должностных лиц (магистратов) или изгнания тех граждан, которые могли представлять опасность для демократии и государственного строя. В конце периода начинается чеканка собственной серебряной монеты. Разделить этот этап на две части (основание и становление) пока не представляется возможным.

Херсонесский полис на пути превращения в территориальное государство в первой – третьей четвертях IV в. до н. э.

С конца V – начала первой четверти IV в. до н. э. начинается сооружение на херсонесском плато заглубленных жилищ («землянок»), позже – наземное (в два этапа) домостроительство и одновременно создание оборонительной системы. Кроме серебряной монеты чеканится медная. Начинается освоение Маячного п-ова, где раздаются земельные наделы и строятся усадьбы. Двойная стена на перешейке отделяет их от остальной части Гераклейского полуострова, который также начинает осваиваться. Херсонес подчиняет себе ионийскую Керкинитиду и другие земли Северо-Западного Крыма. В итоге небольшой полис превращается в крупное по античным меркам территориальное государство.

Время наивысшего расцвета Херсонесского государства (последняя четверть IV – первая четверть III вв. до н. э.).

В начале этого периода заканчивается размежевка большей части Гераклейского п-ова и владений Херсонеса в Северо-Западном Крыму. Укрепляется демократический строй, что фиксируется сменой магистратов. Рост амфорного производства однозначно говорит об экономическом подъеме и все увеличивающемся экспорте вина. Выпускаются серии полновесных серебряных монет нескольких весовых систем. На рубеже IV–III вв. до н. э. полис успешно преодолевает гражданскую смуту (стасис). Попытка группы аристократов или олигархов свергнуть демократию не увенчалась успехом. Мятежники были прощены по закону об амнистии. Начинается этап наивысшего подъема экономики и культуры. Однако в конце первой четверти (или в начале второй трети) III в. до н. э. были внезапно разрушены многие неукрепленные усадьбы на Гераклейском п-ове и в Северо-Западном Крыму. Эти события связаны с варварской экспансией. Херсонес и Причерноморье вступают в длительную эпоху политических потрясений, войн и затянувшегося экономического кризиса.

Херсонес, сарматы и «поздние» скифы: войны, победы и крушение экономики (вторая четверть III – конец II в. до н. э.).

На рубеже первой – второй четвертей III в. до н. э. Херсонесское государство вступает в полосу масштабных кризисных перемен, постепенно охвативших все Причерноморье, связанные, вероятно, с вторжениями новых орд варваров (сарматов) с Востока. Поселения и усадьбы на хоре были разрушены. Время около середины – начала второй половины II в. до н. э. (завершение масштабных перестроек в городе и на хоре и начало формирования новых археологических комплексов) маркирует новый этап политических, военных и экономических потрясений. В результате победных Диофантовых войн и разгрома «поздних» скифов серьезным образом меняется военно-политическая обстановка.

Херсонес в Митридатовскую эпоху (конец II в. до н. э. – 63 г. до н. э.).

В начавшуюся эпоху Митридата Евпатора Херсонес попал в зависимость от Понтийской державы. В ключевых точках Западного Крыма, в Херсонесе и на ближней хоре стали понтийские гарнизоны. В зависимость от понтийцев попали и соседние скифы. Дорийский полис номинально восстановил свою государственность, но утратил самостоятельность во внешней политике, сохранив внутреннее самоуправление. Господство Понта над Херсонесом продлилось полвека – с 113/110 г. до н. э. (начало диофантовых войн) до 63 г. до н. э. (смерти Митридата VI). В это время почти на всех участках «ближней» херсонесской хоры хозяйственная деятельность сократилась. О тревожной обстановке можно говорить на основании группы кладов на хоре, относящихся к началу столетия. Ухудшение экономического и внешнеполитического положения Херсонеса в первой половине I в. до н. э. связано с серией римско-понтийских войн, которые привели к падению Понтийской державы и гибели Митридата VI Евпатора.

Херсонес между Римом и Боспором (63 г. до н. э. – первая половина I в. н. э.). После смерти Митридата VI Евпатора Херсонес пережил несколько историко-политических периодов: входил в состав Боспора как часть его территории при Фарнаке II (63–47 гг. до н.э.), получил независимость от Боспора под римским протекторатом в 46 г. до н. э., боролся со стремлением Асандра захватить город, а с 17 г. по 8 г. до н. э. был вынужден заключить военно-политический союз с новым боспорским царем Полемоном I, ставленником римлян. В течение всего этого времени херсонеситы контролировали, за некоторыми исключениями, только Гераклейский полуостров. Несмотря на гибель Полемона, херсонесско-боспорская симмахия (союз) сохранялась, видимо, и при следующем царе – сыне Асандра и Динамии Аспурге ((?) 8 г. до н. э. – 37 г. н. э.). О тесных отношениях Херсонеса с царем свидетельствует фрагмент постамента статуи царя Аспурга, обнаруженный на херсонесском городище. Таким образом, пытаясь отстоять самостоятельность от Боспорского царства, Херсонес вынужденно ориентировался на сотрудничество с Римом и испытывая все более растущее его влияние.

Херсонесский полис под протекторатом Рима (середина I в. – середина III в.).

После разгрома Понтийского царства Северное Причерноморье уже прочно входит в зону военно-политических интересов Рима. Боспорское царство и Херсонес стали его основными союзниками в регионе. Военную помощь Херсонесу оказал мезийский наместник Т. Плавтий Сильван Элиан около 63 г. Около 114–125 гг. Рим разместил гарнизоны из солдат I Италийского и V Македонского легионов, а также вспомогательных подразделений, в Тире, Ольвии, Херсонесе и Хараксе. Во второй половине II в. н. э. командование римскими войсками в Северо-Западном Причерноморье и Западной Таврике было возложено на трибуна I Италийского легиона, штаб-квартирой которого стал Херсонес. Началось строительство укрепленных пунктов Харакса, Балаклавы, укреплений на Сапун-горском плато. Таким образом, в начавшуюся Римскую эпоху Херсонесская городская община, лавируя между центрами силы в Причерноморье – варварами, Боспором и Римом, закономерно все более попадала под римский протекторат, участвуя в военных действиях на стороне могущественного союзника. Римское влияние сказалось на всех сторонах жизни херсонеситов – политике, экономике, культуре.

Херсонес и Юго-Западный Крым в начале переходного (пост-римского) периода (вторая половина III – первая половина IV вв.).

В начале второй половины III в. римские гарнизоны были выведены из Херсонеса и его округи, однако уже в конце этого столетия римские войска снова были дислоцированы в Херсонесе. Херсонеситы до конца первой половины IV в. в серии войн с Боспором с помощью отряда баллистариев сумели нанести ему ряд поражений. Со второй половины III века в Юго-Западный Крым, как зону активного влияния Херсонеса активно прибывало новое население (аланы и германцы-готы). К началу IV в. относится деятельность первых христианских епископов. Таким образом, в позднеантичном Херсонесе существовало нескольких религиозных общин – наряду языческой («эллинской»), иудейской (со своей синагогой), также христианская и, возможно, митраистская. Экономике региона пришлось приспособляться к меняющимся реалиям (сокращение хоры), многие винодельни были перенесены внутрь городских стен. Вместо понтийской сигилляты началось производство собственной краснолаковой посуды.

Позднеантичный Херсонес во второй половине IV – первой половине VI вв.

В этот период завершается процесс вхождения Херсонеса (с V в. – Херсона) в состав Восточной Римской империи при сохранении внутреннего самоуправления. Херсонес при поддержке центральных властей начинает доминировать в Таврике, поддерживая союзные отношения с варварами (готами и аланами) Юго-Западного Крыма. Ремонтируются оборонительные стены. Христианство становится господствующей религией, хотя старые культы еще сохранялись. Это произошло при

епископах Эферии и Капитоне, которые действовали при императорах Валенте I (364–378) и Феодосии I (379–395). Синагога была перестроена в первую базилику с пятигранной апсидой (на месте комплекса базилики 1935 г.). Возводятся и другие храмы. На некрополе появляются захоронения по христианскому обычаю. Экономические возможности города при редуцировании хоры значительно сократились и в большей степени стали основываться на рыбозасолочном, стеклоделательном и керамическом производстве (херсонесская сигиллята и, возможно, амфоры) и прочем ремесле при сохранении виноделия. Импорт из Гераклеи Понтийской (вино) почти прекратился, зато выросла и стала доминировать поставка товаров в амфорах из Синопы, Юго-Западного Причерноморья, Эгеиды и Восточного Средиземноморья; одновременно импортировалась краснолаковая посуда из Северной Африки (Карфаген), Малой Азии (Фокея), Понтийского бассейна.

Завершение позднеантичной-ранневизантийской (переходной) эпохи в Херсонесе (вторая половина VI – первая треть VII вв.).

Конец эпохи маркируют как экономические и культурные перемены, так и военно-политические события. Войско тюрков в 576 году захватило Боспор, а в 581 году они осаждали Херсон, но взять не смогли. После распада Тюркского каганата Таврика вернулась под власть Византии. Позднее господами крымской степи стали болгары-тюрки, союзники империи. Херсонес – Херсон становится центром одноименной имперской провинции и церковной епархии. Завершается процесс христианизации. Новую веру принимает и окрестное население (аланы и готы). Во время «строительного бума» в городе возводятся основные общественные здания и храмовые комплексы, которые превращаются в архитектурные доминанты на северном берегу и в центре города. В итоге можно говорить об основных элементах континуитета: здесь сохранилась политическая преемственность, прежний уровень ремесла, основные занятия горожан, греческий язык, письменность, элементы архитектуры. Новые храмы стояли на месте прежних. С начала VII века на востоке империи, в Сирии и Малой Азии были захвачены и разрушены основные производственные центры, нарушены торговые связи. В империи, Таврике и Херсоне кардинально сменилась материальная культура, что знаменовало собой наступление подлинного византийского средневековья.

Заключение. Подводя итоги, можно отметить, что в целом хронологические границы между выделенными этапами – достаточно условные, они могут быть пересмотрены в результате привлечения новых источников, ревизии старых и более тщательного анализа всего массива литературы и реконструкции изменяющейся исторической ситуации. Поэтому отдельные этапы могут быть разделены на части, как например, первый, но для этого пока не хватает материала. Или седьмой – «римский», который, конечно, состоит из отдельных периодов, но анализ этих подразделений – отдельная проблема, которая требует особого внимания и выходит за рамки настоящей статьи. В целом все описанные (несколько формальные)

**О ПЕРИОДИЗАЦИИ И ХРОНОЛОГИИ ИСТОРИИ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО
В ДОРИМСКУЮ ЭПОХУ И ПОЗДНЕАНТИЧНЫЙ ПЕРИОД**

периоды стоит соединить в единую историческую картину. Ведь эти этапы фиксируют всего лишь отдельные фрагменты непрерывной линии времени.

В итоге, таким образом, общая (обобщенная) периодизация исторического развития Херсонеса Таврического в античную эпоху может быть представлена виде следующих периодов и этапов (см.: табл. 1).

Основание и ранняя история Херсонеса Таврического (середина/последняя треть VI – начало IV вв. до н. э.).

1.1. Основание Херсонеса (в пределах середины/последней трети VI – начала/первой половины V в. до н. э.).

1.2. Становление Херсонесского полиса (вторая половина V – начало IV в. до н. э.).

2. Херсонесское территориальное государство в IV–III вв. до н. э.

2.1. Образование и развитие территориального государства (со второй четверти до конца IV в. до н. э.).

2.2. Экономический и политический расцвет (конец IV – первая четверть III вв. до н. э.).

3. Херсонес Таврический в эпоху потрясений (вторая четверть III до н. э. – первая половина I в.).

3.1. Сарматская угроза. «Поздние» скифы и Херсонес (середина III – конец II в. до н. э.).

3.2. Эпоха Митридата (Митридат VI Евпатор и Херсонес) (конец II в. до н. э. – 63 г. до н. э.).

3.3. Херсонес между Римом и Боспором (63 г. до н. э. – первая половина I в. н. э.).

4. Херсонесский полис под протекторатом Рима (середина I в. – середина III в.).

5. Позднеантичный Херсонес (вторая половина III – первая треть VII вв.).

5.1. Начало переходного (пост-римского) периода (вторая половина III – первая половина IV вв.).

5.2. Позднеантичный Херсонес во вторую половину IV – первую половину VI вв.

5.3. Завершение позднеантичной – ранневизантийской (переходной) эпохи в Херсонесе (вторая половина VI – первая треть VII вв.).

Таблица 1. Периодизация истории Херсонеса Таврического

Века	Исторические периоды	Периоды	Этапы
VI	Архаический период	I. Основание и ранняя история Херсонеса Таврического	1.
V			
	Классический период		

Века	Исторические периоды	Периоды	Этапы
IV	Эллинистический период	II. Образование и расцвет Херсонесского территориального государства	2. Херсонесский полис на пути превращения в территориальное государство
III			3. Время наивысшего расцвета Херсонесского государства
II			4. Херсонес, сарматы и «поздние» скифы: войны, победы и крушение экономики
I	Римский период	III. Херсонес Таврический в эпоху потрясений	5. Херсонес в Митридатовскую эпоху
I			6. Херсонес между Римом и Боспором
II			7. Херсонесский полис под протекторатом Рима
III	Позднеантичный (ранневизантийский) период	IV. Херсонесский полис под протекторатом Рима	8. Херсонес и Юго-Западный Крым в начале переходного (пост-римского) периода
IV			9. Позднеантичный Херсонес
V			10. Завершение позднеантичной-ранневизантийской (переходной) эпохи в Херсонесе
VI			
VII			

Список использованных источников и литературы

1. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Крымские готы страны Дори (середина III-VII в.). – Симферополь: ООО «Антиква», 2017. – 366 с.
Ajbabin A. I., Hajredinova E`A. Kry`mskie goty` strany` Dori (seredina III-VII v.). – Simferopol`: ООО «Antikva», 2017. – 366 s.

**О ПЕРИОДИЗАЦИИ И ХРОНОЛОГИИ ИСТОРИИ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО
В ДОРИМСКУЮ ЭПОХУ И ПОЗДНЕАНТИЧНЫЙ ПЕРИОД**

2. Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса IV в. до н. э. – XII в. н. э. – Киев: Наук. думка, 1977. – 175 с.
Anoxin V. A. Monetnoe delo Xersonesa IV v. do n. e'. – XII v. n. e'. – Kiev: Nauk. dumka, 1977. – 175 s.
3. Античные государства Северного Причерноморья. Археологии СССР / Под ред. Г. А. Кошеленко, И. Т. Кругликовой, В. С. Долгорукова. – М.: Наука, 1984. – 396 с.
Antichny'e gosudarstva Severnogo Prichernomor'ya. Arxeologii SSSR / Pod red. G. A. Koshelenko, I. T. Kruglikovoj, V. S. Dolgorukova. – M.: Nauka, 1984. – 396 s.
4. Античное наследие Кубани / ред., сост. акад. РАН Г. М. Бонгард-Левин, д.и.н. В. Д. Кузнецов / В 3 т. – М.: Наука, 2010.
Antichnoe nasledie Kubani / red., sost. akad. RAN G.M. Bongard-Levin, d.i.n. V.D. Kuznecsov / V 3 t. – M.: Nauka, 2010.
5. Антонова И. А., Даниленко В. Н., Ивашута Л. П., Кадеев В. И., Романчук А. И. Средневековые амфоры Херсонеса // АДСВ. Вып. 7. – Екатеринбург: Уральский университет, 1971. – С. 81–101.
Antonova I. A., Danilenko V. N., Ivashuta L. P., Kadeev V. I., Romanchuk A. I. Srednevekovy'e amfory Xersonesa // ADSV. Vy'p. 7. – Ekaterinburg: Ural'skij universitet, 1971. – S. 81–101.
6. Белов Г. Д. Херсонес Таврический. – Л.: Типография № 2, 1948. – 147 с.
Belov G. D. Xersones Tavricheskij. – L.: Tipografiya № 2, 1948. – 147 s.
7. Бондаренко М. Е. Античная история и археология Херсонеса Таврического: Библиографический указатель (1788–1987 гг.). – М.: Компания Спутник+, 2004. – 130 с.
Bondarenko M. E. Antichnaya istoriya i arxeologiya Xersonesa Tavricheskogo: Bibliograficheskij ukazatel' (1788–1987 gg.). – M.: Kompaniya Sputnik+, 2004. – 130 s.
8. Буйских А. В. Херсонес Таврический в VI в. до н.э.: реальность историческая или археологическая? // АМА. 2006. Вып. 12. – С. 263–277.
Bujskix A. V. Xersones Tavricheskij v VI v. do n.e.: real'nost' istoricheskaya ili arxeologicheskaya? // AMA. 2006. Vy'p. 12. – S. 263–277.
9. Буйских А. В. Пространственное развитие Херсонеса Таврического в античную эпоху // МАИЭТ. Supplementum. Вып. 5. – Симферополь, 2008. – 424 с.
Bujskix A. V. Prostranstvennoe razvitie Xersonesa Tavricheskogo v antichnuju e'poxu // MAIE'T. Supplementum. Vy'p. 5. – Simferopol', 2008. – 424 s.
10. Буйских А. В. Архаическая расписная керамика из Ольвии (восточногреческая, лаконская, коринфская, имитации). – Киев: «Стародавній Світ», 2013. – 246 с.
Bujskih A. V. Arxaicheskaya raspisnaya keramika iz Ol'vii (vostochnogrecheskaya, lakonskaya, korinfskaya, imitacii). – Kiev: «Starodavnij Svit», 2013. – 246 s.
11. Вашева И. Ю. Концепция поздней античности в современной исторической науке // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2009. № 6 (1). – С. 220–231.
Vashheva I. Yu. Konserciya pozdnej antichnosti v sovremennoj istoricheskoj nauke // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. 2009. № 6 (1). – S. 220–231.
12. Вдовиченко И. И., Рыжов С. Г., Жесткова Г. И. Античная расписная керамика Херсонеса Таврического из раскопок С. Г. Рыжова в 1976–201. – Севастополь: Альбатрос, 2019. – 204 с.
Vdovichenko I. I., Ry'zhov S. G., Zhestkova G. I. Antichnaya raspisnaya keramika Xersonesa Tavricheskogo iz raskopok S. G. Ry'zhova v 1976–201. – Sevastopol': Al'batros, 2019. – 204 s.
13. Виноградов Ю. Г. Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н. э.: Историко-эпиграфическое исследование. – М.: Наука, 1989. – 288 с.
Vinogradov Yu. G. Politicheskaya istoriya Ol'vijskogo polisa VII–I vv. do n. e.: Istoriko-e'pigraficheskoe issledovanie. – M.: Nauka, 1989. – 288 s.
14. Виноградов Ю. Г., Золотарев М. И. Херсонес изначальный // Древнейшие государства Восточной Европы 1996–1997. Северное Причерноморье в античности. Вопросы источниковедения. – М.: Наука, 1999. – С. 91–129.

- Vinogradov Yu. G., Zolotarev M. I. Xersones iznachal'nyj // Drevnejšie gosudarstva Vostočnoj Evropy` 1996–1997. Severnoe Prichernomor'e v antichnosti. Voprosy` istochnikovedeniya. – M.: Nauka, 1999. – S. 91–129.
15. Голофаст Л. А. Стекло ранневизантийского Херсонеса // МАИЭТ. 2001. №. VIII. – С. 97–260.
Golofast L. A. Steklo rannevizantijskogo Xersonesa // МАИЭТ. 2001. №. VIII. – S. 97–260.
16. Золотарев М. И. Херсонес Таврический: основание и становление полиса // ХСб. Вып. XIV. 2005. – С. 13–44.
Zolotaryov M. I. Xersones Tavricheskij: osnovanie i stanovlenie polisa // XSb. Vy`p. XIV. 2005. – S. 13–44.
17. Золотарев М. И. Археологическая периодизация памятников Херсонеса Таврического // ВДИ. 2002. № 2. – С. 67–72.
Zolotaryov M. I. Arxeologicheskaya periodizaciya pamyatnikov Xersonesa Tavricheskogo // VDI. 2002. № 2. – S. 67–72.
18. Золотарев М. И., Коробков Д. Ю., Ушаков С. В., Макленнан Р., Оверман А., Оливье Дж., Эдвардс Д., Линстром Г., при участии Е. Олениной. Древняя синагога в Херсонесе Таврическом: Материалы и исследования Причерноморского Проекта 1994–1998 гг. – М., Севастополь: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. – 520 с.
Zolotaryov M. I., Korobkov D. Yu., Ushakov S. V., Maklennan R., Overman A., Oliv'e Dzh., E'dwards D., Linstrom G., pri uchastii E. Oleninoj. Drevnyaya sinagoga v Xersonese Tavricheskom: Materialy` i issledovaniya Prichernomorskogo Projekta 1994–1998 gg. – M., Sevastopol': Russkij Fond Sodejstviya Obrazovaniyu i Nauke, 2013. – 520 s.
19. Зубарь В. М. Херсонес Таврический и население Таврики в античную эпоху. – Киев: Шлях, 2004. – 312 с.
Zubar` V. M. Xersones Tavricheskij i naselenie Tavriki v antichnyu e`poxu. – Kiev: Shlyax, 2004. – 312 s.
20. Зубарь В. М. Еще раз о времени основания Херсонеса Таврического // БИ. 2010. – С. 63–89.
Zubar` V. M. Eshhyo raz o vremeni osnovaniya Xersonesa Tavricheskogo // BI. 2010. – S. 63–89.
21. Лесная Е. С. Ранняя история Херсонеса Таврического в современной историографии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения: научный журнал. 2016. Том 16. Выпуск 4. – С. 416–420.
Lesnaya E. S. Rannnyaya istoriya Xersonesa Tavricheskogo v sovremennoj istoriografii // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Istoriya. Mezhdunarodny`e otnosheniya: nauchny`j zhurnal. 2016. Tom 16. Vy`pusk 4. – S. 416–420.
22. Николаенко Г. М. Древности Маячного полуострова. Археологическая характеристика памятников. – Севастополь: Альбатрос, 2018. – 344 с.
Nikolaenko G. M. Drevnosti Mayachnogo poluostrova. Arxeologicheskaya karakteristika pamyatnikov. – Sevastopol': Al'batros, 2018. – 344 s.
23. Пальцева Л. А. Херсонес Таврический в V–I вв. до н. э.: Учеб. пособие. – Л.: ЛГУ, 1988. – 84 с.
Pal`ceva L. A. Xersones Tavricheskij v V–I vv. do n. e`. : Ucheb. posobie. – L.: LGU, 1988. – 84 s.
24. Романчук А. И. Исследования Херсонеса–Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы. В 2 т. Т. 1: Античный полис. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2008. 720 с. Источник: <http://www.krimoved-library.ru/books/issledovaniya-hersonesa-hersona-raskopki-gipotezi-problemi.html>.
- Romanchuk A. I. Issledovaniya Xersonesa–Xersona. Raskopki. Gipotezy`. Problemy`. V 2 t. T. 1: Antichny`j polis. Tyumen': Izda-tel'stvo Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta, 2008. 720 s. Istochnik: <http://www.krimoved-library.ru/books/issledovaniya-hersonesa-hersona-raskopki-gipotezi-problemi.html>.
25. Романчук А. И., Сазанов А. В. Средневековый Херсон. История, стратиграфия, находки. Ч. 1. Краснолаковая керамика ранневизантийского Херсона. – Свердловск: Уральский Госуниверситет, предприятие «АВ КОМ». 1991. – 55 с.

**О ПЕРИОДИЗАЦИИ И ХРОНОЛОГИИ ИСТОРИИ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО
В ДОРИМСКУЮ ЭПОХУ И ПОЗДНЕАНТИЧНЫЙ ПЕРИОД**

- Romanchuk A. I., Sazanov A. V. Srednevekovy'j Xerson. Istoriya, stratigrafiya, nachodki. Ch. 1. Krasnolakovaya keramika rannevizantijskogo Xersona. – Sverdlovsk: Ural'skij Gosuniversitet, predpriyatie «AV KOM». 1991. – 55 s.
26. Романчук А. И., Сазанов А. В., Седикова Л. В. Амфоры из комплексов византийского Херсона. – Екатеринбург: Уральский университет, предприятие «АВ КОМ». 1995. – 110 с.
- Romanchuk A. I., Sazanov A. V., Sedikova L. V. Amfory' iz kompleksov vizantijskogo Xersona. – Ekaterinburg: Ural'skij universitet, predpriyatie «AV KOM». 1995. – 110 s.
27. Сапрыкин С. Ю. Древнее Причерноморье. – М.; СПб.: Издательство РХГА, 2018. – 743 с.
- Sapry'kin S. Yu. Drevnee Prichernomor'e. – М.; SPb.: Izdatel'stvo RXGA, 2018. – 743 s.
28. Селунская Н. А. «Late Antiquity»: историческая концепция, историографическая традиция и семинар «Empires Unlimited» (Central European University) // ВДИ. 2005. – С. 249–253.
- Selunskaya N. A. «Late Antiquity»: istoricheskaya koncepciya, istoriograficheskaya tradiciya i seminar «Empires Unlimited» (Central European University) // VDI. 2005. – S. 249–253.
29. Сорочан С. Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры / Отв. ред. Г. Ю. Ивакин. Ч. 1-2. Харьков: Майдан, 2005. – 1648 с.
- Sorochan S. B. Vizantijskij Xerson (vtoraya polovina VI – pervaya polovina X vv.). Ocherki istorii i kul'tury' / Отв. red. G. Yu. Ivakin. Ch. 1-2. Har'kov: Majdan, 2005. – 1648 s.
30. Стоянов Р. В. Несколько замечаний о времени и причинах основания Херсонеса Таврического // ВДИ. 2007. № 2. – С. 125–144.
- Stoyanov R. V. Neskol'ko zamechanij o vremeni i prichinax osnovaniya Xersonesa Tavricheskogo // VDI. 2007. № 2. – S. 125–144.
31. Стржелецкий С. Ф. Основные этапы экономического развития и периодизация истории Херсонеса Таврического в античную эпоху // Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху / Отв. ред. А. П. Смирнов. – М., 1959. – С. 63–85.
- Strzheleczkij S. F. Osnovny'e e'tapy' e'konomicheskogo razvitiya i periodizaciya istorii Xersonesa Tavricheskogo v antichnuju e'poxu // Problemy' istorii Severnogo Prichernomor'ya v antichnuju e'poxu / Отв. red. A. P. Smimov. – М., 1959. – С. 63–85.
32. Суриков И. Е. Остракизм в Мегарах и Херсонесе Таврическом // Проблемы антиковедения и медиевистики: Межвузовский сборник научных трудов. – Нижний Новгород, 1999. – С. 48–52.
- Surikov I. E. Ostrakizm v Megarax i Xersonese Tavricheskom // Problemy' antikovedeniya i medievistik: Mezhvuzovskij sbornik nauchny'x trudov. – Nizhnij Novgorod, 1999. – С. 48–52.
33. Суриков И. Е. О некоторых факторах колонизационной политики Гераклеи Понтийской // ПИФК. 2002. Вып. 12. – С. 72–82.
- Surikov I. E. O nekotory'x faktorax kolonizacionnoj politiki Geraklei Pontijskoj // PIFK. 2002. Vy'p. 12. – S. 72–82.
34. Суриков И. Е. Черноморское эхо катастрофы в Сардах (Персидское завоевание державы Мермнадов и колонизационная политика Гераклеи Понтийской) // Античная цивилизация и варвары. – М.: Наука, 2006. – С. 47–72.
- Surikov I. E. Chernomorskoe e'ho katastrofy' v Sardax (Persidskoe zavoevanie derzhavy' Mermnadov i kolonizacionnaya politika Geraklei Pontijskoj) // Antichnaya civilizaciya i varvary'. – М.: Nauka, 2006. – S. 47–72.
35. Суриков И. Е. К полемике о времени основания Херсонеса Таврического (с акцентом на нумизматическую аргументацию) // ХСб. 2019. Вып. XX. – С. 215–221.
- Surikov I. E. K polemike o vremeni osnovaniya Xersonesa Tavricheskogo (s akcentom na numizmaticheskuyu argumentaciju) // XSb. 2019. Vy'p. XX. – S. 215–221.
36. Суров Е. Г. Херсонес Таврический. – Свердловск: Издательство Уральского Государственного университета, 1961. – 156 с.
- Surov E. G. Xersones Tavricheskij. – Sverdlovsk: Izdatel'stvo Ural'skogo Gosudarstvennogo universiteta, 1961. – 156 s.
37. Туровский Е. Я. Об организации монетного дела в Херсонесе в классическое и эллинистическое время (конец V–II вв. до н. э.) // ХСб. 2019. Вып. XIX. – С. 301–318.

Turovskij E. Ya. Ob organizacii monetnogo dela v Xersonese v klassicheskoe i e`llinisticheskoe vremya (konecz V–II vv. do n. e`.) // XSb. 2019. Vy`p. XIX. – S. 301–318.

38. Ушаков С. В. Варвары горной Таврики на рубеже эпох: Этническая ситуация в Юго-Западном Крыму (III – середина VI вв. н. э.). Опыт реконструкции // Археологический альманах. № 23. Донецк, 2010. – 180 с.

Ushakov S. V. Varvary` gornoj Tavriki na rubezhe e`pox: E`tnicheskaya situaciya v Yugo-Zapadnom Kry`mu (III – seredina VI vv. n. e`.). Opy`t rekonstrukcii // Arxeologicheskij al`manax. № 23. Doneczk, 2010. – 180 s.

39. Ушаков С. В. Херсонес Таврический: динамика территории и проблема жизнеобеспечения (от поздней архаики до раннего средневековья) // Экология древних и традиционных обществ: материалы V Международной научной конференции, г. Тюмень, 7–11 ноября 2016 г. / под ред. Н. П. Матвеевой. – Вып. 5: в 2 ч. – Ч. 2. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2016. – С. 164–170.

Ushakov S.V. Xersones Tavricheskij: dinamika territorii i problema zhizneobespecheniya (ot pozdnej arxaiki do rannego srednevekov`ya) // E`kologiya drevnix i tradicionny`x obshhestv: materialy` V Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, g. Tyumen`, 7–11 noyabrya 2016 g. / pod red. N. P. Matveevoj. – Vy`p. 5: v 2 ch. – Ch. 2. – Tyumen`: Izdatel`stvo Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta, 2016. – S. 164–170.

40. Ушаков С.В. О рубеже между античностью и средневековьем: исторический и археологический подходы (на примере Херсонеса Таврического) // Ломоносовские чтения 2017 года [Электронный ресурс]: Сборник материалов научной конференции (22 марта 2017 года, г. Севастополь). – Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2017. – С. 30–31.

Ushakov S. V. O rubezhe mezhdu antichnost`yu i srednevekov`em: istoricheskij i arxeologicheskij podxody` (na primere Xersonesa Tavricheskogo) // Lomonosovskie chteniya 2017 goda [E`lektronny`j resurs]: Sbornik materialov nauchnoj konferencii (22 marta 2017 goda, g. Sevastopol`). – Sevastopol`: Filial MGU imeni M. V. Lomonosova v g. Sevastopole, 2017. – S. 30–31.

41. Ушаков С.В. О хронологии позднеантичного Причерноморья: Ольвия, Херсонес и Боспор (археологический аспект) // Боспорский феномен. Общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира. Материалы международной конференции. Часть 2. – СПб.: ИПЦ СПбГУПТД, 2018. – С. 121–127.

Ushakov S.V. O xronologii pozdneantichnogo Prichernomor`ya: Ol`viya, Xersones i Bospor (arxeologicheskij aspekt) // Bosporskij fenomen. Obshhee i osobennoe v istoriko-kul`turnom prostranstve antichnogo mira. Materialy` mezhdunarodnoj konferencii. Chast` 2. – SPb.: IPCz SPbGUPTD, 2018. – S. 121–127.

42. Ушаков С.В. Херсонес Таврический, Понт и Восточное Средиземноморье на рубеже эпох (IV–VI вв.): по материалам амфорной тары и краснолаковой керамики (к постановке проблемы) // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока: Материалы конференции. Том 2 / Отв. ред. А. Д. Васильев; сост. Н. В. Гинькут, В. В. Лебединский, В. В. Прудников. – М.: Пробел-2000, 2019. – С. 128–155.

Ushakov S. V. Xersones Tavricheskij, Pont i Vostochnoe Sredizemnomor`e na rubezhe e`pox (IV–VI vv.): po materialam amfornoj tary` i krasnolakovoj keramiki (k postanovke problemy`) // Istoricheskie, kul`turny`e, mezhnacional`ny`e, religiozny`e i politicheskie svyazi Kry`ma so Sredizemnomorskim regionom i stranami Vostoka: Materialy` konferencii. Tom 2 / Otv. red. A. D. Vasil`ev; sost. N. V. Gin`kut, V. V. Lebedinskij, V. V. Prudnikov. – M.: Probel-2000, 2019. – S. 128–155.

43. Ушаков С. В., Лесная Е. С., Тюрин М. И. Новый керамический комплекс V в. до н.э. из северо-восточного района Херсонеса // Причерноморье в античное и раннесредневековое время. Сборник научных трудов, посвященных 65-летию профессора В. П. Копылова. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. – С. 308–315.

Ushakov S. V., Lesnaya E. S., Tyurin M. I. Novy`j keramicheskij kompleks V v. do n.e`. iz severo-vostochnogo rajona Xersonesa // Prichernomor`e v antichnoe i rannesrednevekovoe vremya. Sbornik

О ПЕРИОДИЗАЦИИ И ХРОНОЛОГИИ ИСТОРИИ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО В ДОРИМСКУЮ ЭПОХУ И ПОЗДНЕАНТИЧНЫЙ ПЕРИОД

nauchny`x trudov, posvyashhenny`x 65-letiyu professora V. P. Kopy`lova. Rostov-na-Donu: Izd-vo YuNCz RAN, 2013. – S. 308–315.

44. Федосеев Н. Ф. Греки на Боспоре Киммерийском: 200 лет исследований. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2017. – 315 с.

Fedosseev N. F. Greki na Bospore Kimmerijskom: 200 let issledovanij. – Simferopol': Biznes-Inform, 2017. – 315 s.

45. Херсонес Таврический в середине I в. до н.э. – VI в. н.э. Очерки истории и культуры. – Харьков: Майдан, 2004. – 730 с.

Xersones Tavricheskij v seredine I v. do n.e`. – VI v. n.e`. Ocherki istorii i kul'tury`. – Har'kov: Majdan, 2004. – 730 s.

46. Херсонес Таврический в третьей четверти VI – середине I в. до н.э. Очерки истории и культуры. – Киев: Академперіодика, 2005. – 627 с.

Xersones Tavricheskij v tret'ej chetverti VI – seredine I v. do n.e`. Ocherki istorii i kul'tury`. – Kiev: Akadempriodika, 2005. – 627 s.

47. Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес // МИА. 1959. № 63. – 364 с.

Yakobson A.L. Rannesrednevekovy`j Xersones // MIA. 1959. № 63. – 364 s.

48. Cojocar V. Bibliografia classica orae Septentrionalis Ponti Euxini. Vol. II. Archaeologica. – Cluj-Napoca: Editura MEGA, 2018. – 1025 p.

Cojocar V. Bibliografia classica orae Septentrionalis Ponti Euxini. Vol. II. Archaeologica. – Cluj-Napoca: Editura MEGA, 2018. – 1025 p.

Ushakov S. V. About the periodization and chronology of the history of Tauric Chersonesus in the pre-Roman and the late antique periods

Hundreds of scientific works are devoted to the study of the Tauric Chersonesus, but the problem of chronology and periodization of its ancient history is not sufficiently developed in historiography. Analysis of scientific literature and a number of sources concerning this subject allows to define the chronological framework and to reveal 10 stages of the history of ancient Chersonesos (as a preliminary definition). The early stage, the Foundation and formation of the Polis, is defined from the middle/last third of the VI century (or the first half of the V century BC) to the end of the V century BC. The end of the late-Antique – early-Byzantine (transitional) time in Chersonesos can be attributed to the second half of the VI – first third of the VII centuries ad).

Keywords: Tauric Chersonesus, periodization, chronology, pre-Roman time, late Antiquity.

Список сокращений

- АДСВ – Античная древность и Средние века.
АМА – Античный мир и археология.
БИ – Боспорские исследования.
ВДИ – Вестник Древней истории.
ПИФК – Проблемы истории, филологии и культуры.
МАИЭТ – Материалы по археологии, истории и этнографии Таврики.
МИА – Материалы и исследования по археологии.
РХГА – Российская христианская государственная Академия.
ИПЦ СПбГУПТД – Издательско-производственный центр Санкт-Петербургского государственного Университета промышленных технологий и дизайна.
ХСб. – Херсонесский сборник.
ЮНЦ РАН – Южный научный центр Российской Академии наук.